

Введение

Актуальность выбранной темы реферата характеризуется тем, что проблема противодействия кредитно-банковским преступлениям в настоящее время признана одной из наиболее значимых. Материальный ущерб, который причиняют кредитно-банковские преступления, является весьма существенным. Уголовный кодекс РФ 1996 г., несмотря на его постоянное обновление, является в некоторых аспектах недостаточно эффективным в борьбе с указанными преступлениями. В связи с этим должна продолжаться работа законодателя по совершенствованию уголовно - правового регулирования общественных отношений в области кредитования и обеспечению надлежащей охраны прав и интересов кредиторов, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Однако возникающие в судебной и следственной практике трудности квалификации кредитно-банковских преступлений ввиду отсутствия единообразного толкования уголовно-правовых норм и единой теоретической концепции исследований в этой области, порождают необходимость всестороннего изучения этой группы посягательств. Это позволит оказать существенную помощь в осуществлении правоприменительной деятельности в части правильной юридической квалификации вышеуказанных преступлений.

Наиболее распространенными видами посягательств на собственность банка, являются мошеннические действия в сфере кредитования. Вступивший в силу 10 декабря 2012 г. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменил правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности за мошенничество.

Законодатель установил специальный состав преступления ст. 159.1 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Целью написания данной работы является исследование института мошенничества в сфере кредитования на основе анализа нормативно-правых актов и учебной литературы.

Для достижения поставленной цели необходимо решение ряда задач, таких как:

- проведение анализа субъективных признаков преступления;
- проведение анализа объективных признаков преступления;
- характеристика квалифицирующих признаков мошенничества в сфере кредитования;
- анализ отграничения мошенничества от смежных составов преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с мошенничеством в сфере кредитования.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства о мошенничестве в сфере кредитования.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1. Уголовно правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования

1.1 Объективные признаки

Особенности объективной стороны мошенничества в сфере банковской деятельности в наибольшей степени отражают специфику уголовно наказуемого хищения и преступного приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием при проведении банковских операций.

Объектом уголовно-правовой охраны, объединяющим кредитно-банковские преступления, являются общественные отношения в сфере кредитования, а именно отношения, возникающие в процессе предоставления, использования и возврата кредитных ресурсов. Данный подход обосновывает возможность объединения вышеуказанных преступлений на основе единства объекта уголовно-правовой охраны, сферы совершаемых преступлений и других критериев в отдельный институт в рамках гл. 22 УК РФ.

Критериями систематизации кредитно-банковских преступлений выступают единый интегрированный объект уголовно-правовой охраны (отношения в сфере

экономики), сфера совершения преступления (кредитования), виды кредита и условия кредитования (целевой и нецелевой кредит, льготные или обычные условия), а также субъекты кредитных отношений (кредитор и заемщик). Отсюда к числу кредитно-банковских преступлений следует отнести:

- мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ);
- незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования (ч. 1 ст. 176 УК РФ);
- незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению (ч. 2 ст. 176 УК РФ);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ).

Под кредитно-банковскими преступлениями следует рассматривать умышленные, противоправные деяния, где объектом посягательства являются процесс предоставления и использования кредитных ресурсов, нормальное функционирование кредитно-банковской системы и ее механизмов, а также интересы участников данных отношений.

Исходя из места расположения исследуемых норм в системе Особенной части УК РФ, определяются родовая, видовой и непосредственный объекты преступлений. Основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений является общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование финансово-кредитной системы. Ее элементами выступают участники кредитных отношений (кредитные организации, заемщики), кредитные ресурсы, а также деятельность государственных и других органов по распределению целевых и иных кредитов между ними.

Дополнительным объектом указанных преступлений выступают отношения собственности. Что касается мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК), критерием включения его в рассматриваемую группу преступлений является сфера его совершения (кредитования), а также дополнительный объект – кредитно-денежные отношения в указанной сфере.

Предметом преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ можно признать не только кредит, определенный в ст. 819, но и также кредитные средства, предусмотренные в ст. 822, 823 ГК РФ. В этой связи обосновывается вывод о необходимости уточнения понятия «кредит» в составе незаконного получения кредита (ст. 176 УК) на основе

широкой трактовки указанного термина, где под последним следует понимать товарный, коммерческий, банковский, потребительский, государственный и межгосударственный, кредитование счета и другие виды кредита. В связи с этим мы разделяем точку зрения, согласно которой инвестиционный налоговый кредит не может выступать предметом преступления, предусмотренном ст.176 УК РФ.

По мнению большинства авторов, к льготным условиям кредитования необходимо относить такие условия, которые предоставляются строго определенному лицу (физическому или юридическому) либо несколькими конкретными лицами в соответствии с принципом свободы договора.

Рассматривая особенности объективной стороны мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК), можно отметить недостаточную конкретность законодательного определения способа совершения данного преступления, что затрудняет его отграничение от обычного мошенничества. В связи с этим многими авторами обосновывается необходимость конкретизации в законе способа совершения данного вида мошенничества путем уточнения предмета обмана кредитора.

1.2 Субъективные признаки

Субъектом мошенничества в сфере кредитования является физическое лицо, достигшее 16 лет. В работе «Системы выявления кредитного мошенничества» Пашевич М.В. полагает, что необходимо исключить из ст. 159.1 УК РФ указание на такую фигуру как «заемщик», ссылаясь на то, что органы предварительного расследования в возбуждении уголовного дела отказывают, вследствие того, что гражданин, который обратился в банк с просьбой выдать ему кредит, представивший требуемые документы, но не заключивший договор с банком, не является стороной по договору и, следовательно, заемщиком.

Однако с данной позицией трудно согласится. Так, например, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 ФЗ РФ от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (займе) заемщик – физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит (заем). Таким образом, лицо которое обратилось к кредитору с просьбой получить кредит, уже имеет статус заемщика, что соответствует действующему законодательству и сложившейся судебной практике.

Потерпевшими от мошенничества в сфере кредитования согласно диспозиции ст. 159.1 УК РФ является банк или иной кредитор. По мнению М.И. Третьяк

потерпевшим от преступления может выступать любая организация или лицо, заключившие договор займа в качестве кредитора: орган государственной власти, банковская, иная кредитная организация, организация, не являющаяся кредитной - предприятие, учреждение, предприниматель, частное лицо.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом, так как представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений свидетельствует о заведомом отсутствии у заемщика реальной финансовой возможности исполнить обязательство. Однако в соответствии с п.5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества.

В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Возникает вопрос: подлежит ли квалификации по ст. 159.1 УК РФ деяние, в случае представления заемщиком банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (например, справка с работы с завышенной заработной платой) с целью получения кредита, и в дальнейшем заемщиком погашается возникшее обязательство, но через несколько месяцев обязательные платежи по кредиту заемщик перестает платить.

В данной ситуации прямой умысел отсутствует и установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства при представлении банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений сложно.

Субъективная сторона данного преступления - прямой умысел. То есть, умысел преступника заведомо направлен при получении кредита на его невозврат.

Ложные сведения могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности:

1) заведомое отсутствие у заемщика реальной финансовой возможности исполнить обязательство по кредитному договору или отсутствие необходимой лицензии на

осуществление какой-либо деятельности;

2) использование заемщиком фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем;

3) сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества;

4) создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Перечисленные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо установить, что заемщик заведомо не намеревался исполнять свои обязательства по кредиту.

Преступление считается оконченным с момента, когда сумма кредита поступила в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться ей или распорядиться средствами по своему усмотрению.

Для привлечения к уголовной ответственности по этому составу имеет значение размер похищенного кредита. В случае если сумма похищенных средств не превышает 1000 руб., лицо может быть привлечено не к уголовной, а к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ при соблюдении условий, указанных в этой статье и примечании к ней.

Кроме того, размер хищения имеет значение как квалифицирующий признак для привлечения к ответственности по ч. ч. 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ. Крупным признается размер кредита, превышающий 1500000 руб., а особо крупным - 6000000 руб.

Таким образом, факт предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений еще не свидетельствует о наличии в содеянном признаков состава преступления, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ.

2. Квалифицированные виды мошенничества в сфере кредитования и отграничения мошенничества ст. 159.1 от смежных составов преступления

2.1 Квалифицирующие признаки мошенничества в сфере кредитования

Исходя из законодательной формулировки ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, под мошенничеством в сфере кредитования понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или)

недостоверных сведений.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что сложности в квалификации мошенничества в сфере кредитования связаны с толкованием следующих признаков состава преступления:

1. Сложности в определении предмета преступления.

В судебной практике имеют место случаи, когда виновное лицо заключает кредитный договор не с целью получения денежных средств, а для приобретения какого-либо имущества. Так, например, К. пришел в магазин «5 Элемент», где путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений (сотруднику ОАО «Лето Банк» указал заведомо ложные сведения относительно места своей работы и суммы ежемесячного дохода), заключил с ОАО «ЛетоБанк» кредитный договор. После этого, не останавливаясь на достигнутом, продолжая реализовывать свой преступный умысел, К. приобрел в магазине «5 Элемент» на условиях кредитного договора бытовую технику на общую сумму 42 786 руб., незаконно обратив ее в свое пользование, тем самым доведя свой преступный умысел до конца.

Оценивая подобные ситуации, следует отметить, что предметом преступления выступает не то имущество, которое приобретается на денежные средства, полученные после заключения кредитного договора, а сами денежные средства, обозначенные в договоре. Иначе говоря, банковская организация предоставляет виновному на условиях кредитного договора не имущество (например, бытовую технику, телефон и т.д.), а денежные средства на его приобретение.

Таким образом, предметом преступления могут выступать только денежные средства, которые получены в процессе кредитования. Если денежные средства были переданы без оформления кредитных обязательств (например, в долг при устном обещании возврата), содеянное не может квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ и при наличии обмана или злоупотребления доверием может подпадать под действие общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

2. Проблемы установления объективной стороны преступления.

Объективная сторона представляет собой хищение, т.е. совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение денежных средств, причинившее имущественный ущерб.

Двуактность действий при совершении хищения, предполагающая не только изъятие имущества, но и последующее его обращение, предопределяет момент окончания преступления. Так, мошенничество в сфере кредитования следует считать оконченным с момента, когда сумма кредита поступила в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться ей или распорядиться средствами по своему усмотрению.

По общему правилу поступление денежных средств на расчетный счет уже свидетельствует о наличии такой возможности. Однако если представить ситуацию, что по прошествии определенного времени (это могут быть минуты, часы, месяцы и т.д.), при выяснении обстоятельств, счет будет заблокирован, сможем ли мы говорить об оконченном хищении? Думается, нет, поскольку виновное лицо не имеет возможности снятия денежных средств со счета.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, выступают преступные последствия в виде причинения имущественного ущерба.

В научной литературе указывается, что размер ущерба складывается непосредственно из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов. Аналогичного подхода придерживается судебная практика. Так, в обвинительном акте по уголовному делу в отношении Ф. указано: «Ф., находясь в операционном офисе “Барнаульский” ОАО банк “Открытие”, обратился к специалисту Ч. для оформления ему кредита на сумму 800 000 руб.

При этом Ф. ввел в заблуждение Ч. относительно своей платежеспособности, сообщив заведомо ложную и недостоверную информацию о месте работы и сумме основного дохода. Ч., будучи введенной в заблуждение относительно преступных намерений Ф., на основании ложных сведений, предоставляемых им, оформила кредитный договор на получение кредита в ОАО банк “Открытие” на сумму 934 000 руб., из которых – 799 829 руб. сумма основного кредита и 134 171 руб. – проценты».

В отдельных уголовных делах сумма ущерба включает в себя и стоимость услуги по добровольному страхованию жизни и здоровья. По нашему мнению, подобная практику нельзя признать верной, поскольку при совершении хищения имеет место только реальный имущественный ущерб,

соответствующий стоимости изъятого имущества.

Полученное при совершении мошенничества в сфере кредитования имущество не включает в себя начисленные проценты за пользование кредитом, соответственно, данные денежные средства не должны учитываться при установлении имущественного ущерба.

Обязательным признаком мошенничества в сфере кредитования выступает способ совершения преступления – представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Подобное законодательное описание способа совершения преступления порождает ряд вопросов: каких обстоятельств должно касаться содержание предоставляемых сведений? В чем отличие ложных и недостоверных сведений?

При определении содержания сведений отдельные авторы используют способ перечисления: это сведения о месте работы, об уровне заработной платы и иные сведения, на основании которых кредитор принимает решение о выдаче займа. Однако, учитывая разнообразие документации, которая требуется для получения кредита, составление перечня сведений представляется весьма проблемным, поэтому достаточно указания на то, что виновным могут предоставляться любые сведения, которые имеют значение для принятия решения о выдаче кредита.

М.Ю. Шаляпина верно указывает, что «они могут содержаться в предоставляемых кредитору документах, а также в иной информации, в том числе устной. В последнем случае заведомо ложные сведения могут быть представлены кредитору, в частности, в процессе интервью с потенциальным заемщиком банка».

Заведомо ложная информация должна касаться только самого заемщика, желающего получить кредит, если им подается ложная информация о поручителях, то это не образует данного состава преступления.

Предоставляемые заемщиком сведения должны быть ложными и (или) недостоверными. В научной литературе существуют предложения различать данные термины по следующим признакам: ложная информация – это информация, изначально содержащая не соответствующие действительности сведения. Недостоверные сведения могут изначально не быть ложными, но при определенных условиях (о которых, несомненно, знает заемщик) приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника.

Например, потенциальный заемщик представляет банку реальную справку 2-НДФЛ и другие документы, которые требует банк, однако умалчивает о своих существенных финансовых обязательствах по договору найма, залога и т.п.

Однако, по нашему мнению, используемые законодателем понятия «ложные» и «недостоверные сведения» по своей сути являются синонимами и означают такую информацию, которая не соответствует действительности.

Представленное толкование также используется и судебной практикой. Так, анализ 28 уголовных дел, квалифицированных по ст. 159.1 УК РФ, показывает, что судебные и следственные органы, также описывая способ совершения мошенничества, ограничиваются формулировкой «путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений».

Следует отметить, что в отличие от общего состава, закрепленного в ст. 159 УК РФ, мошенничество в сфере кредитования не содержит такого способа, как злоупотребление доверием. Это означает, что если по уголовному делу виновное лицо не сообщает ложных или недостоверных сведений, а лишь получает кредит, используя доверительные отношения с кредитором, то квалификация проводится по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, при возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ нет необходимости указывать на общие способы мошенничества в виде обмана или злоупотребления доверием, поскольку в указанном составе способ совершения преступления конкретизирован и ограничен исключительно представлением банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Отсутствие данного способа влечет

невозможность применения ст. 159.1 УК РФ и при наличии иных признаков позволяет проводить квалификацию по общей норме о мошенничестве.

3. Проблемы определения субъекта преступления.

Согласно диспозиции ст. 159.1 УК РФ субъект преступления – только заемщик, т.е. лицо, которое выступает стороной в кредитных отношениях.

Соответственно, в том случае, если факт мошеннических действий становится известным правоохранительным органам до получения лицом статуса заемщика (например, на момент рассмотрения представленного пакета документов), то содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст.

159.1 УК РФ.

От определения фигуры заемщика при совершении мошенничества в сфере кредитования зависит решение вопроса о возможности квалификации пост. 159.1 УК РФ. При этом следует выделить следующие ситуации, возникающие в судебной практике:

1. В роли заемщика при заключении кредитного договора выступает не виновное физическое лицо, а лицо юридическое, которое возглавляется указанным физическим лицом, соответственно представляющим данную организацию в отношениях с контрагентами. В указанном случае судебная практика распространяет понятие заемщика и на юридическое лицо, которое в отношениях с кредитором представлял виновный как руководитель названной организации либо как уполномоченное данной организацией лицо. Соответственно, применение ст. 159.1 УК РФ не вызывает сомнений.
2. Юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации. Думается, в представленном варианте также должна применяться ст. 159.1 УК РФ, поскольку виновный для получения кредита предоставляет заведомо ложные сведения в виде реквизитов несуществующей организации.
3. В роли заемщика выступает лицо, которое по просьбе другого лица принимает на себя кредитные обязательства в пользу последнего. При этом лицо, фактически в пользу которого заключается кредитный договор, не имеет намерения исполнять обязательства.

В этой ситуации применение ст. 159.1 УК РФ не представляется возможным, так как лицо, выступающее заемщиком, не имеет умысла на хищение и намерения не исполнять обязательства. В свою очередь, лицо, которому заемщик передает кредитные денежные средства, имея умысел на хищение путем обмана, не является специальным субъектом – заемщиком.

Соответственно, квалификация должна проводиться по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Так, например, А. обратился к ранее знакомому Р. с просьбой взять кредит на сумму 1 млн руб., при этом сообщил заведомо ложные сведения о невозможности принятия кредитных обязательств на себя в силу отсутствия заработной платы. Р., не зная о преступных намерениях А. не выплачивать кредит, заключил кредитный договор с банком и передал полученную

сумму А. Органы следствия верно квалифицировали данные действия по ст. 159 УК РФ как мошенничество, т.е. хищение чужого имущества, совершенное путем обмана и злоупотребления доверием.

4. Заемщиком выступает лицо, которое получило свой статус по подложным документам от имени другого лица. Так, в постановлении Московского городского суда от 31 марта 2014 г. указано: «...мошенничество

следует считать совершенным в сфере кредитования, если оно совершено непосредственно заемщиком, т.е. лицом, которое на законных основаниях обратилось кредитную организацию за получением кредитных средств. В судебном заседании установлено, что К. согласно выполняемой им преступной роли обращался в банк по поддельным документам, представляясь иным лицом, а потому заемщиком не являлся. Таким образом, содеянные К. преступления не могут расцениваться как преступления, совершенные в сфере кредитования».

Думается, подобные разъяснения нельзя признать обоснованными, поскольку факт предоставления подложных документов, удостоверяющих личность, выступает в качестве проявления обмана в виде предоставления ложных сведений, что соответствует способу совершения мошенничества в сфере кредитования.

Следует отметить, что мошенничество в сфере кредитования является специальной нормой по отношению к общей норме ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество. Соответственно, при отсутствии одного из указанных специальных признаков мошенничества в сфере кредитования деяние должно квалифицироваться по общей норме.

Однако, помимо конкуренции между общей и специальной нормами, существует проблема конкуренции между специальными нормами, предусматривающими ответственность за действия в кредитной сфере. В частности, необходимо разграничивать составы мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).

В отличие от мошенничества в сфере кредитования состав незаконного получения кредита имеет следующие особенности:

– субъектом ст. 176 УК РФ является не любой заемщик (как в ст. 159.1 УК РФ), а только индивидуальный предприниматель или руководитель организации;

- предметом состава незаконного получения кредита, в сравнении со ст. 159.1 УК РФ, являются не только денежные средства, но и льготные условия кредитования;
- при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное корыстной целью изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит.

Основная проблема правоприменителей – доказать направленность умысла. Абсолютное большинство преступников отрицают намерение похитить кредитные ресурсы, не возврат которых объясняют ухудшением финансового состояния под влиянием различных внешних и внутренних факторов предпринимательского риска (кризисные явления в экономике, недобросовестные контрагенты, неэффективный менеджмент и т.п.). Как следствие, недоказанность умысла часто является поводом для переквалификации мошенничества на незаконное получение кредита.

В правоприменительной деятельности имеет место ситуация, когда виновные, пытаясь избежать уголовной ответственности, ссылаются на факт частичного погашения кредита как на обстоятельство, доказывающее отсутствие умысла на хищение.

Поэтому правоприменительным органам в каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» о наличии умысла, направленного на хищение, может свидетельствовать следующее:

- 1) заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности;
- 2) использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем;
- 3) сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества;
- 4) создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Состав незаконного получения кредита имеет место только при наличии крупного ущерба, т.е. ущерба свыше 1,5 млн руб. В свою очередь, уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования (исходя из грани уголовного наказуемого хищения и мелкого хищения, закрепленного в ст. 7.27 КоАП РФ) наступает, если сумма кредита свыше 1 000 руб.

Таким образом, решая вопрос о квалификации действий виновного при конкуренции специальных составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 176 УК РФ), необходимо применять ту норму, которая наиболее полно отражает признаки совершенного преступления. Кроме указанных вопросов разграничения преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия в сфере кредитования, в правоприменительной деятельности существует проблема отграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений.

Административная ответственность за незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии предусмотрена ст. 14.11 КоАП РФ.

Данная статья распространяется только на те ситуации, когда виновное лицо, не имея умысла на хищение и невозвращения незаконно получаемых денежных средств, путем предоставления ложной информации, получает кредит. Соответственно, указанное правонарушение, в первую очередь, является смежным со ст. 176 УК РФ.

Единственным признаком, разграничивающим аналогичные по характеру действий преступление и административное правонарушение, является наличие или отсутствие крупного ущерба как последствия этих действий. В случае если ущерб крупный, т.е. превышает 1,5 млн. руб., заемщик может быть привлечен к ответственности за незаконное получение кредита по ст. 176 УК РФ. Если ущерб меньше указанной суммы, лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 14.11 КоАП РФ.

Если же установлено, что лицо, незаконно получившее кредит, намеревалось его присвоить, имея умысел на хищение, то такие действия должны квалифицироваться как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Проведенное исследование показало, что отграничение мошенничества в сфере кредитования от общего состава мошенничества, состава незаконного получения кредита в своей основе должно осуществляться на основе субъективной стороны. В

частности, по каждому уголовному делу необходимо выяснить, имело ли лицо умысел на хищение и непогашение кредита до получения денежных средств. При этом направленность умысла в первую очередь устанавливается путем анализа объективных признаков совершенного деяния.

2.2 Отграничение мошенничества от смежных составов преступления

Закрепление в Уголовном кодексе РФ ответственности за мошенничество в сфере кредитования не решило всех проблем отграничения данного деяния от смежных составов преступления.

Способом совершения мошенничества в сфере кредитования является представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Для получения кредита заемщик может использовать подделки официальных документов, предоставляющих права на получение кредита, что является преступлением, предусмотренным ст. 327 УК РФ. Апелляционным постановлением Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 05.05.2014 г. приговор мирового судьи судебного участка № 5 в отношении Бабушкиной Е.М. оставлен без изменения. Бабушкина Е.М. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 327 УК РФ и ч.1 ст. 159.1 УК РФ. Судом установлено, что подсудимая нашла два паспорта на имя Горшковой и Кузнецовой и находясь по месту своего проживания в г. Ижевске подделала указанные паспорта путем вклеивания своей фотографии.

Продолжая реализацию преступного умысла, Бабушкина Е.М. предъявила поддельный паспорт в магазин «ДНС» и оформила кредит на сумму 17 091 руб., приобрела планшетный компьютер. Аналогичным способом Бабушкина Е.М. совершила преступление, заключив кредитный договор в магазине ООО «Евросеть» на сумму 27 118 руб. Действиями Бабушкиной Е.М. был причинен ущерб ЗАО «Банк Русский Стандарт» на сумму 44 000 руб.

Таким образом, хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159.1 УК РФ.

Хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального

документа, полностью охватывается составом мошенничества в сфере кредитования и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.

Так, Мировой судья Вологодской области по судебному участку № 15 (дело № 01-58/2014) признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159.1 УК РФ, Абишеву Е.В. В марте 2014 года у неустановленного лица приобрела трудовой договор и две справки о доходах физического лица форма 2-НДФЛ, согласно которым она являлась работником фирмы и средняя заработная плата составляла 43 000 руб. Продолжая свой преступный умысел, Абишева Е.В. в операционном офисе банка с целью получения кредита предоставила специалисту банка подложные указанные документы. И сообщила несоответствующие данные о месте проживания и работы. Абишева Е.В., реализуя преступный умысел на хищение денежных средств путем обмана, осознавая, что не имеет возможности возвращать кредитные средства, пришла в банк с целью получения кредита, где была задержана сотрудниками безопасности банка и передана сотрудникам полиции.

Предоставление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений может быть не только в письменной форме, но и в устной. По форме выражения обман может быть устным и письменным, в том числе с использованием поддельных документов; словесным и действием; выделяют также конклюдентную форму обмана. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. N 51 обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Таким образом, Верховный Суд РФ выделяет три категории обмана:

- 1) сообщение ложных сведений;
- 2) умолчание об истинных фактах;
- 3) обман в действии или предмете.

Так Приговором мирового судьи судебного участка № 3 г. Канаш Федоров И.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Находясь в магазине и не имея достаточных средств денежных средств для погашения потребительского кредита, сообщил в анкете на получение кредита недостоверные сведения о своем месте работы и доходах, заранее не имея возможности и не намереваясь погасить потребительский кредит, заключил с банком кредитный договор, на основании которого приобрел компьютер, однако выплаты банку не осуществлял, чем причинил банку материальный ущерб.

В заключение отметим, что закрепление в Уголовном кодексе РФ ответственности за мошенничество в сфере кредитования не решило всех проблем уголовно-правовой квалификации указанного деяния. Необходимо признать, что данная норма не совершенна и требует доработки. Также возникает потребность в принятии нового постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разрешаться трудности в квалификации мошенничества в сфере кредитования.

Заключение

Специфика мошенничества в сфере кредитования заключается в том, что совершить преступление можно исключительно в сфере кредитных отношений. Финансово-экономическая сущность кредита заключается в возникновении и юридическом оформлении определенных отношений между заемщиком (в роли последних могут выступать физические лица – получатели денежных средств в долг) и кредитором, предусматривающие возврат стоимости в денежной или товарной форме.

Объектом кредитных отношений выступает ссуженная стоимость, которую кредитор передает заемщику на время. Такие отношения могут выражаться в различных формах: коммерческий кредит, заем, лизинг, ипотечный кредит и др.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом, так как представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений свидетельствует о заведомом отсутствии у заемщика реальной финансовой возможности исполнить обязательство.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015), <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (10.04.2015).

2. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве [Текст] / И. А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - №21. - С. 83 - 87

3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации : раздел статистика [Электронный ресурс]

<http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=04&Year=2015&TblID=302-02M>

(27.05.2015) Научная библиотека Кибер Ленинка:

<http://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kreditovaniya-2#ixzz4RyFF69v3>